

Литературный МАЯК

№ 5
(222)

Выпуск подготовлен при спонсорской поддержке СХПК Комбината **Япеличный**

СЛОВО РЕДАКТОРУ

Любезный читатель, здравствуй.

Май... Месяц пограничный между весной и летом. Май - месяц праздничный и трудовой... От Пасхи Христовой и Дня Победы - к Дню Славянской письменности... От посевной до начала заготовки кормов...

За город выкатит машина - распаиваются дали: поля в зелёной ряске всходов, крыши деревень, белые контуры церквей и колоколен, бело-зелёные березняки, бордово-зелёные ивняки, веснушки мать-и-мачехи и одуванчиков...

*«Ах, опять на равнинах
безбрежных,
Посмотри, как пошли и пошли
Пузырьки одуванчиков нежных
Из глубин изумрудной земли...»*

Трактор тянет сеялку на последнем незасеянном ещё поле. В тракторе - механизатор-крестьянин с загорелым лицом и большими руками, которого лучше не буду я отвлекать от работы...

Птицы, небо, облака... Русь моя! Наша Россия...

В город вернёшься, сядешь за стол, хочешь написать обо всём... И всё не то, потому что - как написать про облако!? Что сказать о небе? Небо - оно и есть небо... Земля - это земля. И на ней нужно работать, как работает на ней тот самый механизатор-крестьянин...

Земля - небо. А между ними человек. Вот самое простое и самое главное. Об этом говорит своей работой труженик-сеятель, об этом поют церковные колокола, об этом рассуждают красками и кистью художник, об этом шепчет поэт...

*«...Это всё нам не даром
даётся:
И луга, и святые цветы...
Это всё, что в России зовётся
Человеческим счастьем...»*

И за что, за что мне счастье такое?... «И цветы, и шмели, и трава...» А ни за что. По благодати.

... Прервался на поездку в совхоз: видел посадку картошки, сев ячменя, нежные цветы клубники, которую, конечно же, помня строгий наказ агронома, надо называть только «земляника садовая»...

*«На полянке,
среди птичьего крика,
Не научена счастье скрывать,
Пятикрыло цветёт
земляника
И готовится
ягодой стать...»*

Как же не любить и не любить - эту землю, это небо, эти цветы, этих людей...

**Дмитрий
ЕРМАКОВ.**

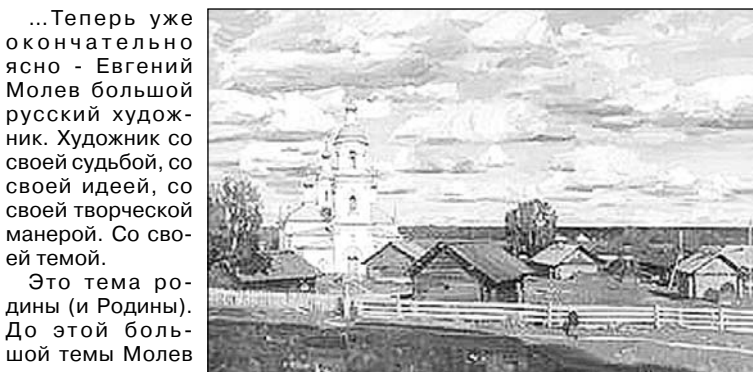
Родное и сокровенное

Дмитрий ЕРМАКОВ

22 апреля в Вологодской областной картинной галерее открылась персональная выставка художника Евгения Молева «Над Русью облака». Выставка продлится до 22 мая, и желающие ещё могут её увидеть.

Евгений Молев

...Теперь уже окончательно ясно - Евгений Молев большой русский художник. Художник со своей судьбой, со своей идеей, со своей творческой манерой. Со своей темой.

Это тема родины (и Родины). До этой большой темы Молев дожил - дорос - дозрел творчески и духовно. Он имеет высшее художественное право на эту тему.

Я обратил внимание на работы Евгения Молева лет десять назад. Это были, в основном, городские пейзажи - деревянная Вологда, наши дворики, заповедные уголки. Всё родное, близкое... Сокровенное...

Тема старой Вологды не нова. Но Молев нашёл, мне кажется, своё решение - он более мягко, чем другие художники, более деликатен. Он не

выставляет напоказ, а приглашает заглянуть... И я заглядываю во двор, похожий на двор моего детства, и деревянная мостовая мягко пружинит под ногой, уводя через годы... («Золотая осень в Вологде» и другие работы).

Потом стали появляться (во всяком случае, ко мне они приходили в таком порядке) его этюды и большие полотна с распахнутыми северными просторами или же тихими потаёнными уголками природы.

Евгений Молев будто бы постоянно меняет оптику: то бескрайние дали - поля, леса, реки, облака над ними; то отдельная деталь этих «далей» - берег озера, дерево... То древний монастырь в духовной и державной мощи, то изба - самая обычная и потому такая узнаваемая и родная...

Евгений Молев пишет очень «простые» картины, в них нет ничего лишнего. В них та самая смиренная красота нашей природы, которую, по слову поэта, «не поймёт и не заметит гордый взор иноплемный». Я бы, по нынешнему времени, выделил в этой строчке именно «гордый взор». Уже и не «иноплемный», а мы сами, в гордости своей (а «цивилизация» - это путь гордости, никак не смирения) не замечаем красоты нашей родины.

бывает на пленэрах и умеет делать почти моментальные этюды, успевая схватывать самые скоротечные состояния природы; помимо пленэров почти ежедневно работает в мастерской, его картины всегда готовы к встрече со зрителем - они хранятся в идеальном порядке, рамы художник тоже делает сам.

А кроме того он постоянно читает: художественную литературу, книги по истории, по искусству, глубоко знает и чувствует поэзию... Это та самая внутренняя и внешняя культура, вкус, чувство меры - без которых невозможен истинный художник.

Евгений Молев в свои почти 60 лет в отличной творческой форме (что и подтверждает открывшаяся выставка), много работает, а значит, многое ещё впереди и у него, и

у его зрителей, круг которых всё ширится и ширится. На открытии выставки он прочёл выдержки из писем художника Константина Коровина... Я тоже позволю себе цитаты: «Муза живописи скушает и изменяет художнику тотчас же, если он будет работать так себе, не в полном увлечении и радости, с ленивой будто бы серьезно-

стью, а главное, без любви к своему делу. В начале же всего есть, прежде всего, любовь, призвание, вера в дело, необходимое безысходное влечение...» «Пейзаж нельзя писать без цели, только за то, что он красив - в нём должна быть история вашей души. Он должен быть звуком, отвечающим сердечным чувствам...»

Я уверен, что это и его, Евгения Молева, творческое кредо.

Радует и то, как организован труд Евгения Молева: он часто

Фото с сайта ВОКГ.

До встречи в библиотеке!

23 мая, в 17:30, в Вологодской областной универсальной научной библиотеке (М. Ульяновой-1, зал № 12) состоится презентация литературного приложения газеты «Маяк» - «Литературный маяк».

Встреча, которая состоится по инициативе библиотечарей, кажется, давно назрела. Идея встречи авторов «Литературного маяка» и читателей, как говорится, витала в воздухе.

Предтечей «Литературного маяка» была газета «Вологжане улыбаются», выходящая приложением к «Маяку» с середины 90-х годов прошлого века. Но еще раньше были регулярные «литературные страницы», на которых публиковались Николай Рубцов, Сергей Чухин, Игорь Тихонов, многие другие вологодские поэты и прозаики...

«Литературный маяк» начал вы-

ходить в 2005 году, ежемесячными четырехполосными выпусками. За эти годы авторами «ЛМ» стали десятки, как начинающих, так и уже известных писателей. Электронные и «бумажные» выпуски «Литературного маяка» читают в Вологодском районе и Москве, в Соколе и Череповце, в Санкт-Петербурге и Лиссабоне...

Проза, поэзия, краеведческие материалы, публицистика и крити-

ка, даже драматургия - находили и находят место на страницах «Литературного маяка».

Многие авторы будут на встрече, живую прочитают свои произведения. Вспомним и тех, кого уже нет с нами. Очень хотелось бы услышать и мнение о газете читателей.

Итак, 23 мая в областной библиотеке ожидается живое неформальное общение, стихи, музыка...
До встречи в библиотеке!

В самом конце прошлого года в Вологде, в «Центре писателя Василия Белова», по адресу: Щетинина, 5, начала работу «Литературная мастерская», собравшая в своих «стенах» как начинающих авторов, лишь пробующих себя в литературном творчестве, так и уже опытных литераторов. Их, этих авторов и литераторов, пока не много (а может, и не надо, чтобы было много), но они заняты нужным и интересным делом - пишут, читают, обсуждают написанное, делятся жизненным и творческим опытом. Некоторые произведения авторов «мастерской» предлагаю читателям «Литературного маяка», а заодно и приглашаю всех желающих пообщаться, поговорить на темы творчества в «Центр писателя В. И. Белова» каждый четверг в 17:00.

Д. Е.

Светлана Чернышёва работает в Вологодской областной детской библиотеке. Возможно, именно это помогает ей так понимать психологию ребёнка, плюс к этому - чувство юмора и литературная одарённость...

Дорогие друзья! Я хочу вам рассказать, как появились эти грустные недетские истории. Когда я был шаловливым мальчуганом, мне казалось, что весь мир принадлежит взрослым.

Они часто говорили: «Ты здоров, у тебя не могут болеть глаза и уши!». А у меня, от всего происходящего, болело всё, а главное - моё большое детское сердце.

А теперь я сам стал взрослым. Но всё-таки ещё чувствую, что вам, живущим по опережающим графикам, будет интересно посмотреть, куда спряталось моё маленькое детство 2016 года.

Когда я родился, то мне сразу вручили необычное имя - Антип. Мама хотела выбрать что-нибудь красивое и яркое. Ну, чтобы ни у кого такого ребенка не было.

Потом она часто меня ругала: - Какой ты вредный. У других дети как дети!

А кто виноват?! Назвала бы меня Александром - стал бы Пушкиным, или Сергеем - точно закончил бы музыкалку, ведь до Прокофьева как до ближайшего метро. Про Антипа я ничего не знал, поэтому нечего с меня было и спрашивать. Вот и рос я. Ужасным и вредным. Даже стыдно. Я уже тогда знал, что вред ли изменюся, когда стану взрослым.

Превращусь, наверно, во вредного программиста-блогера Антипа Леонидовича или, ещё хуже, стану писателем Антипом Правдищевым. Так и случилось!

ЗАДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

Когда мне исполнилось пять лет, родители определили меня в музыкальную школу. Мама выбрала домру, потому что фортепьяно большое и занести его на девятый этаж невозможно. Кстати, потом она передумала и сказала, что лучше один раз занести рояль в многоэтажку, чем шесть лет ездить на дружок конец города, чтобы заниматься в оркестре народных инструментов. Если бы спросили меня, то я бы не выбрал ни то ни другое. От домры постоянно болели пальцы, а фортепьяно звучало мучительно громко.

- Мама, а можно, когда вырасту, стану компьютерщиком? - задумчиво спросил я.

- Кем? - мама замаялась. - Иди и

играй... на рояле, опять двойку поставят.

А потом она долго рассказывала, как любит группу «Задюшевный разговор». Вообще, я понял, что она мечтает сидеть в зале и рукоплескать мне - великому музыканту, а любить инженера-программиста или ждать военного из командировки совсем не желает.

«Ну а что будет с другими, например, с несчастными соседями, - подумал тогда я, - которые вынуждены слушать каждый день, как ужасно играет будущий инженер? Какой тогда получится разговор по душам?..»

ПАПИНЫ СКАЗКИ

Мой папа, Леонид Максимович, не умел рассказывать сказки, возможно, потому, что никогда не был маленьким. Представить, что отец был с меня ростом, не получалось. Я зажмурил один глаз, но и так папа был примерно в два раза больше меня. Хотя, когда он лежал, вытянувшись на диване, листая газету, он был меньше...

По крайней мере, я мог смотреть на него свысока и говорить важно, растягивая слова:

- Расскажи сказку.
Но он-то предпочитал ничего не слышать.
- Сказку хоч! - прокричал я, встав на цыпочки.

Папа вскочил так, будто на него свалился потолок. Он махал головой и рассеянно бубнил о том, что «какая сказка...», «нет никакой сказки...»

Но тут уж я, как говорят взрослые, вышел из себя и заревел. Папа сдался, хотя по-прежнему продолжал стоять у телевизора, как солдат перед трибуналом.

- Знаю про колобка и репку... - прошептал он, одним глазом просматривая репортаж.

Ладно уж, решил я, пусть расскажет хоть это, а то за свои пять с половиной лет я ни разу не слышал от него ни одной книжной истории. Конечно, он знал много «о газетных утках и политических уловках», но проблема в том, что я ничего не понимал в этом, и разговор по душам не получался.

- Посадил дед колобка... - монотонно начал папа.

Он рассказывал, а мои глаза становились всё шире и шире. Но

папа в них не смотрел, так как по телевизору опять были новости. Когда он дошёл до того места, где на помощь приходит мышка, я спросил:

- За что тянут?
- Кто спорит, - начал папа, - долги платить надо. Но почему-то выходит, что одним отдавать необходимо, а другим - вроде, и не обязательно... Так и с долгами - тянут карман у государства.
Тут уж я не выдержал и вскричал:
- Колобка-то за что тянут?!

шесть лет назад, как раз до моего рождения, и что изюм мне прописали врачи, потому что я слабенький, «безжелезный». Нет, ну я, конечно, давно уже прочитал «Волшебник Изумрудного города» и сделал вывод, что железным может быть только дровосек. Однажды я даже смастерил костюм из старой жестяной кастрюли, кочерги и лопаты, но разве взрослые могут оценить детские успехи?..

- А-а. Вот оно что... - визжала мама, пытаясь стащить кастрюлю

достей: от бабушки, от дедушки, от тётки Аси, от тётки Таси, от дяди Васи!.. Тут никаких кусочков не хватит, даже железных.

Вот так и стоял я на линейке первого сентября: маленький и беззубый. И пошло: не вертись, решай уравнения, думай лучше...

Учительница меня раскусила сразу: от этого шестилетки ничего хорошего ждать не стоит.

Грызть гранит науки нужно обязательно коренными и основательными, так что я быстро из первоклассника превратился во второгодника. И снова пошёл в первый класс уже в семь, но история жизни была испорчена основательно.

ОПЕРЕЖАТЬ...

Помню, как Анна Викторовна сообщила, что, если прочитать Гарри Поттера во втором, а «Войну и мир» в третьем классе, то аттестат будет в кармане. Я сразу обрадовался, что над этим вопросом стоит серьёзно подумать. Взвесив книги на электронных весах, я решил, что читать нужно «Войну и мир», по крайней мере, так ближе к документу об окончании школы. Потом, конечно, я понял, что не в количестве страниц дело, а в содержании. Мои родители были счастливы. Правда, недолго... Я погряз в двойках, хотя это уже не имело никакого значения, ведь я двигался прямо к законному аттестату. И вот свершилось! Я шёл за заслуженной свободой...

Анна Викторовна оказалась не в духе, потому что закричала:

- Какой аттестат?! Я тебя на второй год оставлю, олух!

В общем, я уже тогда понял, что нельзя обещать то, что невозможно выполнить. Зачем придумали программу на две тысячи сотый год? Наверно, потому, что ни им, испытателям, ни нам, испытываемым, до результатов дожить невозможно. А может, они просто не читали Льва Николаевича Толстого, который говорил, что «времени нет, есть только одно мгновение?»

А значит, не стоит бежать вперед, пытаясь опередить земные часы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

А дальше я вырос и стал взрослым. Потом ещё долго все удивлялись: почему я так и не исполнил миниатюру «Задюшевный разговор» Modern Talking для мамы и Анны Викторовны. Хотя я вам скажу по секрету, это была действительно прекрасная песня, но абсолютно бесполезная для ребёнка. А так как сейчас я всюду ищу следы моего маленького утерянного детства: играю в мяч, собираю конструкторы, читаю и пишу маленькие рассказы для больших и важных, мне некогда...

Нет, нет, не думайте, что вы потерялись во времени, просто знайте, что если вы по-прежнему живёте в 201..., то у вас ещё есть шанс обратить внимание на своего неповторимого ребёнка...

Вот и всё, что я хотел вам рассказать! И помните, что каждый из вас когда-то был маленьким... А если нет, то и говорить по душам бесполезно - всё равно никогда не поймёте...

Светлана ЧЕРНЫШЁВА

Задюшевный разговор

Фото Индекс

Папа монотонно произнес:

- За листочки.

Я сел на диван, мне уже было неважно, что он стоит, а я примерно раз в пять меньше его, и горько произнес:

- Папа, нет у колобка листочков... И он не сидит, а катится.

- Конечно, катится. Кризис в стране - разве устоишь, - сквозь зубы процедил мой отец.

- Ну, а дальше... на встречу ему заяц, волк, медведь... - я уже рассказывал сам.

Здесь папа оживился и вступил в диалог, а потому начал нести что-то про газпром. Я, конечно, вообще перестал его понимать и громко заревел:

- Какой газпром?! Там лиса должна быть!

Наконец, папа очнулся, прижал меня к груди и прошептал:

- Не плачь, сын. Нам уже никакая лиса не страшна.

И я понял, что рыжая плутовка не сделает нам ничего плохого. Но потом папа, к сожалению, вернулся на землю окончательно и сказал:

- Она горькая, лисы их не едят.
- Ты о чём? - у меня даже ноги задрожали.

- О репке! - торжественно произнёс Леонид Максимович, выключил телевизор и пошёл спать.

Мой папа абсолютно не умел рассказывать сказки или просто предпочитал слушать, как ему их преподносят другие.

С ИЗЮМИНКОЙ

Я давно понял, что взрослые делают всё, чтобы испортить детские нервы. Ну говорил же я, что не люблю изюм! А вот мама пекла булочки, ватрушки, делала сырники и запекала только с этим противным продуктом. За столом я долго ковырялся, пытаясь исправить досадное положение и не расстроить мамочку.

Но всё равно всё заканчивалось диким скандалом.

- Как я устала, - с горечью причитала мама. - Всё для тебя. Неблагодарный!

А дальше, по обычному сценарию, она вспоминала, что последний раз была в парикмахерской

Всё раздам толпе бедняжек.

*Если спросит голос сверху:
«В чём, скажи,
твоя желанье?» -
Я отвечу: «Длись подольше
С жизнью
сладкое свиданье!»*

СУДЬБА

*В ноги к дереву приду,
Вздрыгнет, чувствуя беду,
Зашумит, засуетится
На ветвях лесная птица.
Равнодушная пила
Справит шумные дела.
Вздрыгнет лес,
метнётся птица,*

*В дело ствол прямой
сгодится.*

*Сяду рядом, отдохну,
Пень ладошкой обмахну
Да прикину по колечкам:
Не ровесник ли ему.
Много памяти лесина
Накопила в древесине,
В тес пойдёт и на дрова:
Судьба...*

БЕРЕГА

*Берега.
Всплеск не слышен весла,
Перевозчик от Бога на лодке.
В пассажирах притихла душа,
Поминают которую водкой.*

*Всё спокойно. Мирской суеты
Не присутствует
даже намёка.*

*Позади растворились мечты,
Не успевшие
сбыться до срока.*

*Оглянуться? - Уже ни к чему,
В расставанье
лишь горечь печали.
Может, там хорошо одному,
В бесконечной
сиреновой дали?*

*Время лечит на том берегу,
От которого мы уплываем.
А что будет, когда по песку
Лодка днищем скользнет -
мы не знаем...*

Андрей Алексеев - известный в Вологде поэт, постоянный автор «Литературного маяка», он тоже участвует в работе мастерской, и предоставил для публикации стихи из новой книги «Всё будет».

Андрей АЛЕКСЕЕВ

Берега

*Наберу слова в пригоршни,
Покрошу на лист бумаги,
Пусть на свете
станет больше
Поэтической бодряги.
Разомну сухарь в ладонях,*

*Положу на край дороги,
Пусть крылатые созданья
Мне слетаются под ноги.
Поскребу в кармане рваном
Горсть непрошенных медяшек,
Поклонюсь
пред белым храмом,*

Илья Лебедев учится в 10 классе школы № 18 областного центра. Он много читает, много пишет, сейчас работает над повестью, но здесь мы поместим короткий рассказ. По секрету скажу - переписывал этот небольшой текст Илья раза четыре. Что ж - такое отношение к работе со словом внушает уважение... Ждём от Илья новых произведений, а пока читаем этот рассказ...

Полуденное солнце раскаляло асфальт. Знойный ветерок вяло колыбал зелень деревьев. Утомленные прохожие бродили по тенистым аллеям.

По тротуару, как испуганный зверь, метался мужчина. На его иссушенном лице вспыхивала мученическая гри-

маса, взгляд болезненно обжигал. Бедняга кричал, но отчаяние не выходило вместе с криком.

Он кидался к пешеходам, расспрашивая их о чём-то. Они отрицательно мотали головами, с жалостью смотря на безумца.

У него пропала собака. По сторонам плыли люди, машины, здания. В этом потоке скрылся знакомый ошейник, стих залихватистый лай. Прижимая к груди поводок, мужчина сел, и слёзы, душившие его, полились на землю.

Он сидел так десять минут. Затем равнодушно, как каторжник, встал и побрёл куда-то, стараясь забыть-ся.

В глубокой задумчивости он поднялся на мост и, переводя дух, облокотился на перила. Машины мчались позади. Небо синело, безоблачно чистое. Тянулась река, перерезавшая город пополам. Мужчина смотрел вдаль, как будто ожидая чего-то.

Оглянувшись, он увидел своего пса.

Илья ЛЕБЕДЕВ Собака

Фото Яндекса

Вероника Башкурова родом из Кадыя, живёт в Вологде, окончила Вологодский педуниверситет... Она ищет себя в творчестве. Работает в самом трудном жанре - стихотворения в прозе, в котором всё на виду, не спрячешься за красивым многословием...

СОСНЫ НА БЕРЕГУ

Там, откуда я родом, шумят сосны. Лес темноват и всегда невозмутимо спокоен. Крепкие глубокие корни деревьев повсюду. Они не слишком могучи, но выносливы, как вены на жилистом человеке. Ими пронизан весь берег и все лесные тропинки. Ими испорота и исполосована там вся поверхность. Даже поодаль, где леса нет, среди огородов и домиков, стоит, будто вынырнув из земли, то одна, то другая сосна, занимая об-

ширное место возле себя своими корнями, цепкими и живучими.

Ближе к осени среди сосен очень тихо. Только ветер слегка колышет тёмно-зелёные кроны. Птицы пролетают низко над землей, быстро-быстро, хлопая крыльями и крича. Деревья там изогнутые, как качели. Пол устлан иголками толстым слоем. Повсюду шишки и крошечные лесные цветы, едва уловимые глазу, но нежные, светлые, такие легкие, ненавязчивые, не раздражающие возбуждённый и расшатанный

в городе нерв.

Вода около берегов тёмно-коричневая, с песочно-рыжеватыми и бордовыми оттенками, будто крепкое тёмное пиво или квас. Цвет так сочен и насыщен, что хочется выпить глоток.

А через реку, на другом берегу - высокие песочные холмы, заросшие наверху облепихой с прозрачно-рыжими ягодами, в которых видны семена. Этот песок глажен руками много раз. По холмам свисают, как лианы, облепиховые корни, тон-

кие, но выдерживающие вес целого века. Местами песок со временем превратился в твердые выступы, похожие издали на горную породу. Там наверху маленькая пустыня с облепиховыми колючками. Оттуда, с высоты, ласкает глаз бегущая река, и видно, как сосны покачиваются на берегу.

ЦВЕТOK И РЕБЁНОК

Цветок рос-рос, рос-рос, да и пробил бетон своею отчаянною головой. Вышел наружу и под неж-

ными и тёплыми лучами снова стал расти неумолимо и стремительно. Рос он, рос, а потом взял да и расцвёл пышным и крупным цветком. А потом его сорвал ребёнок, больно сжимая от своей привязанности, закричав на всё живое «это - моё!»

ЯБЛОКИ ПАДАЮТ

Яблоки падают. Падают днём, падают ночью. Крепкие, сочные, они ударяются о железную крышу с грохотом, иногда настолько сильным, будто выстрел. В тишине ночной темноты они пугают и заставляют тревожно вглядываться в засыпающий сад. Но там тихо и спокойно. И только яблоко катится с шелестом по траве. Всё засыпает, и выходит пить молоко ёж, живущий под калиной. А яблоки всё падают и падают. Падают днём, падают ночью.

Вероника БАШКУРОВА

Яблоки падают...

Путь-дорога,
Трава-мурава,
Судьба-судьбинушка...
Волшебные удвоения
Русской речи.

Дорога - жизнь моя -
За каждым твоим поворотом
Добрая тайна.

Озеро - крыло голубой птицы,
Стань моим
Крылом.
(Вдоль озера Кубенского, лето 2015 г.)

Лодка в озере,
Как перо на воде.
Ничто не предвещает бурю,
Но отчего-то тревожно.

«Рыба - птица»
(Рыбацкая поговорка)

Птицы и рыбы
Летают, где хотят.
Хорошо, что нет сетей в небе.

Остров в озере - пуп Земли,
Пристань спасения,
Камень веры.

(Спас-Камень).

В траве под старой яблоней плоды -
Горькие,
Как родина без нас.

Иван-чай, дай напиток мне чаю.
Крапива, окропи жгучей росой.
Незабудки, не забывайтесь...

(в деревне детства).

Лесная тропа,
Запах прели...
Тихое счастье грибное.

Собирая грибы,
чаще останавливайся.
Идя, мы и проходим мимо.
Остановившись - никогда.

Гриб под кустом притаился.
Ждёт,
Чтобы шагнуть мне навстречу.

Хвоинка, жёлтый лист;
Зубастая выщербинка
(мышь? белка? ёж?);
Улита в доме-раковине...
Целый мир на шляпке гриба.

Хожу по лесу.
Грибы играют со мной в прятки.
Поддаются.

Каждое дерево
не похоже на другое дерево,
Каждый лист - наособицу,
Каждая травинка - единственная
и не похожая на иную...
Вся природа, весь мир -
единое множество.

«Высокий дуб, глубокая вода,
Спокойные кругом ложатся тени...»
(Н. Рубцов)

Подниму глаза к вершине дуба,
Вгляжусь в глубину воды,
Оглянусь кругом -
Будто крестом осенюсь.

И мою мощную молитву
Слышит
Бог.

«...я был в лесу листом,
... я был в лесу дождём...»

Шелестят под ногами листья,
Моросит дождь...
Лес снова наполнен поэтом.

Быстро бежит река,
Но куда ей не деться из русла.
Быстро летит жизнь,
Но куда ей не деться из вечности...

Сосна уцепилась корнями
За береговой обрыв,
Но сестра её уже рухнула в воду...
О, неизбежность!

Отблеск костра на воде -
Разговор
Несоединимых стихий.

«Непогода, осень, куришь...»
А. Фет.

Хочется курить
Хотя три года как бросил.
Осенью, в непогоду...

«Нивы сжаты, рощи голы...»
Всё повторяется в мире.
Мир жив.

Чудо зерна -
Капля вечности.

В крестьянине
Христианин и крест
Соединились.

Запах земли -
Первый запах,
Учуженный человеком,
Сотворённым из праха
Земного.

В природе есть всё,
Что дано человеку знать,
Во что верить,
Чем жить.

Жили-были дед да баба,
Адам и Ева...

Ветер - то становится ураганом,
То - чуть шевелит листву.
Так и время...

Наблюдая за ветром,
Видишь ли его след?...
Но всё же понимаешь его силу.
Так и жизнь человека -
Узнается по делам.

Дмитрий ЕРМАКОВ

Наблюдая за ветром

(на манер хайку)

Пустующий храм
Всё больше сливается с природой,
Отдаваясь от человека, но,
Оставаясь Божьим.

Строго-гранитные берега,
Холодно-тяжёлые волны...
Пушкин!..

- Пушкин умер, -
сказал Жуковский,
Выйдя на набережную Мойки.
- Нет - не умер! -
откликнулась Россия...
Сам Пушкин откликнулся.

Сын на краю скалы.
Держу его взглядом.
(в парке Монрепо).

Сказку теперь сам себе сочиняю.
Так вырастают дети.

Ночь на дворе.
Лампа мой мир освещает,
Сотворённый
В черновике.

Пишу,
Уподобляюсь Творцу.
Помилуй мя, Господи!

Друзья мои, книги,
Вас гладил я детской ладошкой,
С вами мужает рука.

Новую книгу держу я в руках...
Станет ли другом она
Хоть кому-то?..

Когда-то учился говорить,
Теперь учусь
Молчать.

Каждый человек - потомок Адама.
В каждом -
Адам до грехопадения
И Адам после грехопадения.

«Бог есть,
Жизнь прекрасна,
Умирать придётся», -
Сказал я когда-то...
А ведь придётся...

Брожу между могил.
С молчанием
Молчаливо беседую.

Крест над могилой:
Тело - земле,
Память - миру,
Душа - небу.

Всё, что не можем понять,
Называем мы тайной.
Жизнь - вечная тайна...
Познаётся ли смертью?

На могильной плите:
«1800 - 1900. Девица».
Вечная девушка.

«1895 - 1915. Корнет» -
Вражеской пулей
Спасён от братоубийства.

Снегирь на голой ветке -
Фонарь вечности.

Снежинки - на рыжие комья земли...
Мы над могилой стоим,
И снежинки не тают.

Снова зима надвигает
Мохнатые снежные тучи.
Мы переждём непогоду,
Прижавшись друг к другу,
И выйдем из дома в мир,
Обновлённый снегом.

Любовь не бывает бывшей,
Жизнь не бывает прошлой.
Всегда - здесь и сейчас,
Как сама смерть.

Ольга МАКСИМОВА

Ангел белой ночи

Я СЕГОДНЯ
КУПИЛА ЧЕРЕШНИ

Я сегодня купила черешни. Ау вас черешня - в июле. Ты меня не помнишь, конечно. Ты меня забыл и не любишь. Говорят же, что время лечит. Отдаляет и удаляет. И мечту о случайной встрече, и подробности воспоминаний. И живем с тобой параллельно. Не судьба!... и это не плохо. Я теперь ни о чем не жалею. Нынче вспомнились чертополохи у ограды чужого сада. Наклонились над ними ветки в ожерельях черешневых ягод. Ах, как сладка черешня соседки! Вся в колючках твоя рубашка, в каплях ягод ворованных, грешных. Но к чему это? Домом запахло... Я сегодня купила черешни.

ПЛЫВИ

Только и жизни -
под зонтичным куполком.
Дождь под названьем Весна
теребит зонты.
Бусиной полкой взлетает
мой выдох-ком.
Вдох не находит дорогу
и бьёт под дых.
Я утонула? Тону?
Я плыву, как тень?
Город дождями раслух,
несуразно-крив.
Крыши измылились,
съехали набекрень,
По тротуарам вздуваются
в пузырьки.
Ливень апреля
таращит свои глаза.
Страшно теряться
внутри водяных лавин.
Но за зонтами, за домом,
за ливнем, за...
Лето зеленое манит -
плыви, плыви...

АНГЕЛ БЕЛОЙ НОЧИ

Майской ночью
белой-белой
словно ангел легкокрылый
за окном
в бездонном мире
поразительно пустом
и безлунном и беззвездном
тень мелькнула
стук пугливый
это ангел
белой ночи
опустился под окном.

Распахну
навстречу ставни
ласково поглажу крылья
чтобы легче
подлеталось
к окнам трепетной души
чай поставлю
стол накрою
в уголке присяду смирно
чтоб неволи не боялся
чтоб обратно
не спешил.

Постоянный автор «Литературного маяка» Александра Ивановна Мартыянова продолжает свои воспоминания о семье Беловых и своём великом брате - писателе Василии Белове...

- А давайте опять, как вчера, что-нибудь такое забавное вспоминать, частушки смешные, - с азартом предложил Иванко, который как раз на этом необузданном коньке вчера и проштрафился, из-за чего все нехотя по велению мамы и отправились на боковую.

В тот самый тяжёлый голодный послевоенный год семья жила в предчувствии окончания старшим братом Юрием службы в армии. Ждала с таким нетерпением, как будто бы отца.

Только и было разговоров в доме, что будет, как он приедет. Подремонтирует дом, смастерит нам новые игрушки, научит плавать. Ему можно доверить секреты, посоветоваться. Он всегда защитит.

Как долго тянутся четыре года службы в Арзамасе. Юрий уже старший сержант. Скоро демобилизуется. Жизнь пойдёт совсем по-другому. Ежедневно гадаем по толстой книге. Для этого надо закрыть глаза, открыть книгу и ткнуть пальцем наобум. Вслух зачитывается случайная фраза. Дружно расшифровывается. Если не предвещает скорого возвращения, мама прислушается, улыбнётся, просит «дайте-ка я»...

О, как нелегко долгими тяготящимися зимними вечерами коротать часы в темноте. Керосин давно кончился. В лампе сухо. Ворох лучины, что Вася заготовил, изогли. Новые берёзовые плашки ещё не дозохли у кожуха. Через день-два Вася опять нащепает. Он урывками будет читать, а мы устроим цирк теней на стене. Мама двумя руками изобразит лающую собаку, летящую птицу. Мы включаемся. Карканье, рыки, хрюканье, кудахтанье, лай. Восторгу, смеху! Вася отвечает за свет. Подскокит к нам, потом спешит за книжкой. Зажжёт длинную лучину, так как парная рядом догорает, почитает минут три; одна лучина опять затухает, огарки шипя, падают в корытце с водой. Дыму полная изба. Но никто не ропщет.

Вот в такие безутешные вечера, когда за стеной завывает вьюга, лучина кончилась, Вася ложится на кровать, а мы трое прильнём к маме на печи и слушаем её рассказы о блудном сыне, о скупом мещанине, о смелом отроке, о глупой бабе, об умной девушке.

Мама знает множество стихов, читает наизусть любимого Некрасова.

Печь расширена отцом полатами, где подушки, фуфайки, лук. В тесноте, да не в обиде...

Мама перехватывает предложение Ивана и предлагает: «Лучше давайте сегодня пословицы вспоминать. Вот, к примеру, как вы понимаете «голь на выдумки хитра».

- Голь, хитрый, наверно, - торопится Иван, но мама начинает обстоятельно разъяснять. «Голь» - это значит голый, голодный, нищий, голодранец. А вот «хитра» я-то понимаю, а как бы вам попроще сказать... Васю надо спросить. Он у нас первостатейный читарь.

Вася молчал, и мы подумали, не хочет с нами играть, так как ему слишком просто, неинтересно, но вдруг отозвался: голь хитра на выдумки, значит, догадлива, умна, хитроумна, изворотлива, найдёт выход из любого трудного положения.

Мама деловито рассказывает деревенский пример: вот Аркаша форсит по праздникам в новой рубашке. Видели? А это-не рубашка. Машишка. Из-под пиджака кажется, что новенькая, красивая рубашка. Да где взять денег на покупку, на ши-

Александра МАРТЪЯНОВА

Нужда научит калачи печь

ть! Эх, ребята, истинно сказано: нужда научит калачи печь. Вот вам пословица, поясните.

- Да калач и дурак может испечь, - выкрикнула я. - И Иванко, и Лидушка смогут.

Опять мама толково и подробно начинает рассказ. Мы молча внимаем.

Калач калачу рознь. Бывает сдобный, а бывает - по нужде. Чтобы испечь хлеб или пироги, надо, во-первых, иметь достаточное муки, а, во-вторых, нужна сноровка и время. Замесить, замесить, дать время подняться тесту; если растёт как на дрожжах, то хорошо. Ещё добавить муки, долго-долго жамкать руками. Если пироги, начинку приготовить. Лучше пораньше. Придать форму. На капустном листе, в сковороде, в противне, в железной форме. Ещё на время оставить в покое. Пусть поднимаются. В это время печь уже протоплена по-особому. Если рогульки, большая жара ни к чему, а для хлебов, пирогов - дровец не желей. Надо чтобы пропеклись, но не подгорели. О, это не каждый хозяйке под силу. Молодухи, если свекровка не подсказет, попортят мучки, да не раз! Вот опять вам поговорка: одна мучка, да разные ручки...

Множество пословиц и поговорок посыпалось, как грибов из кузова, в тот вечер: «Смех без причины признак дурачины»; «Труд кормит, а лень портит»; «Хочешь кататься, люби и саночки возить»; «Ученье свет, а неученье тьма»; «Не зная броду, не суйся в воду»; «Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот, кто для дела гож»; «В гостях хорошо, а дома лучше»; «Терпенье и труд всё перетрут»; «Поспешишь, людей насмешишь»...

Так коротали мы дни в ожидании из армии Юрия. Однажды просыпаемся, а Юрий сидит за столом. Как в сказке «по щучьему велению» перелетел из Арзамаса.

Мы с визгом кинулись обнимать, целовать, тормошить, как он оказался дома. Иванко и Лидушка уже устроились на колени.

Самой счастливой была мама: вся семья в сборе. Сдержанная. Никаких возгласов. Лицо светится. Буквально летает по дому, снуёт из кухни в сени, несёт что-то в посуде. Снова бежит то к грядкам, то к корове. Нас не просит ни о чём. Вся сияет от радости.

В тот же день Юрий и Василий договариваются на завтра ставить вёрши на лесном озере. Пошли латать дыры, проверять снасти. Своей лодки нет, но лодки четыре со-

хотлян всегда на привязи без замков, причалены к берегу. Они к услугам добрых людей: поставить морды, вёрши, сети, потом через сутки-двое выбрать рыбу - никогда никаких склок, ругани, драк не бывало меж рыбаков. Никому не приходило в голову оплатить за взятую на время плоскодонку. Оскорбят. Взят - пожалуйста, поставь на место как было, и всё. О, добрые старые времена! О, простой бескорыстный русский народ! Не знал он бед, пока не научили чужие считать проценты.

Через сутки братья до восхода солнца направились к озеру. Сменилась погода неожиданно, и улов оказался мизерным. Мокрые, уставшие, с подпорченным настроением понуро шли братья, спотыкаясь по кочкам болота. Юрий говорил об отце, как он учил все столлярные инструменты хранить в порядке, как с ними работать. Трудностей, ошибок не бояться, в уныние не впадать ни при каких обстоятельствах. Топорик выручит! А всякое огорчение, неудачу стойко пережить и снова взяться за работу. Ты - за дело, а дело - за тебя. Радость созидания всё перетрёт. Кто любит работать, тому скучно не бывает. И голодным не насидишься, и к вину не потянет. О, как были бы счастливы мы, если бы он не погиб... «Ничего, выкарабкаемся. Войны нет - главное. А мы взрослые. Тебе сколько?»

Вместо ответа заговорил Вася: - Давай поклонёмся, что когда-нибудь поедем искать могилу отца. Адрес на похоронке указан. Смоленская область, Духовщина, - со слезами глядя в глаза старшего брата твёрдо предложил Вася. - Согласен. Вот подзаработаем, приоденемся... А пока... Как бы маме помочь, как мелюзгу доучить...

Надолго замолчали. Показался просвет неба. Скоро и поле за Тимонихой.

- Давай отметим день моего возвращения. Может, посадим дерево? - Недолго раздумывали, остановились не на ёлочках, а на берёзках. Вот они, нежные, смотрят на нас. Высокая может не прижиться, лучше взять совсем юную. Ловко топориком подружили кочку, и берёзка из мха подалась в руки. Высота - метр двадцать. Кудрява. Усеяна бусинками-листочками.

Сразу подзабылась неудача с малым уловом. Дело поправимое. Озеро куда не убежит. Время есть.

Лидушка, Иванко и я уже неслись по полю навстречу братьям. Иванко схватил сумку с рыбой, потом подал её маме, сообщил, что будем берёзку сажать. Мама вышла на крыльцо, сказала, что, слава Богу, кормильцев дождалась. Придерживая сумку с рыбой, Юрий спросил, куда посадить берёзку...

Вся семья стала обсуждать, где лучше приживётся. Поближе к окну, но чтобы тень не падала на окно, перед зимовкой, в огороде выбрали место, так как на улице скотина живо погубит юное деревце...

... Три брата и две сестры, улыбаясь глядя друг на друга, радовались содеянному. Дело было исполнено так слаженно и ловко, что листочки не успели даже поникнуть.

- Не забывайте беречь её, поливать. А сейчас бегите мыть руки, а я рыбу пойду почищу, - сказал Юрий.

В этот миг на крыльцо послышался мамин голос:

- Ребята, мойте руки и все - за стол! Селянка из свежей сороги готова!

Аппетитно дымилось самое большое блюдо на двух кирпичках над уже погасшей жаровней на шестке.

Мама накрыла стол некрашеной холщёвой скатертью с узорчатой кружевной прошвой между полотнищами и поставила блюдо.

Вот оно семейное счастье! - Посмотрел бы сейчас отец... - прослезилась мама.

Добрые семейные традиции впитывались нами с детства. Это совсем не то, что сегодня, где ежедневно кричат о праздниках и подарках, о сладостях и тряпках. Праздники и подарки были редкостью, потому ценились. А сегодня - сплошь. Это не просто раздражение, а... разложение.

Разумные наши родители! Приучая к труду, заглядывали далеко вперед, предвидя трудности, ошибки, кризисы и болезни. Учили словом, примером, поощрением. Приходилось понуждать к учению, а иной раз и наказывать. (В нашей семье физические наказания не допускались).

Труд для всех пятерых - безотцовщины стал спасением: кормил, радовал творчеством, лечил от телесных и нравственных хворей.

Старший сын Юрий, приученный к плотницким инструментам, сам ловко орудовал ими. Сам мастерил мебель. Стал строителем. Младший - Иван, преодолев трудности, поднялся на самолёте до заоблачных высот.

Средний сын Василий - защитник русского народа, честный голос униженного крестьянства. Его писательский талант озарил всю нашу жизнь. Он всем нам помогал. Мама в конце жизни ни в чём не нуждалась, благодаря заботам именно Василия Ивановича. Его имя известно в мире, а малая деревня Тимониха влечёт к себе его почитателей и друзей.

На фото: дом, который начал строить Иван Фёдорович Белов, незадолго перед войной (дом был достроен братьями Беловыми и продан); справа - «зимовка», в которой жила семья Беловых до переселения в дом деда.

Фото Дмитрия Ермакова.